

Глава 0528 - Одолжите каменные цветы из подземного мира! Глава 0528 - Одолжите каменные цветы из подземного мира!

"Пуф!"

"Хахаха!"

Сяо Юнь и Лин Фэй, услышав ответ Юнь Циньянь, не могли не посмеяться вслух.

Первоначально они беспокоились, что Юнь Циньянь был ошеломлен, боялись, что его обманут Мо Шаохуи.

Неожиданно, именно он, Юн Циньян, действительно хотел быть с пустыми руками вместо этого.

Просто попробовать лассо белому волку из Мо Шаохуи было не так-то просто.

"Брат Юнь действительно шутит, но только что многие пары глаз видели, как Юнь Циньян одолжил "Рыбный плаванье Тайшу" госпоже Я Фэй для игры."

Цвет лица Мо Шаохуи слегка утонул, но он скрыл свою улыбку.

"Я никогда не был одним из тех, кто шутит, но когда я говорю, что не принёс его, я не принёс его!"

Юнь Циньян слегка подумал: "Что касается того, что ты сказал, почему я не знал, что одолжил "Рыбный плаванье Тайшу" Конкубине Я, чтобы она поиграла с тобой раньше? Яффи, понимаешь?"

После того, как Юн Циньянь закончил говорить, он снова посмотрел на Конкубину Я.

Конкубина Я увидела взгляд на уродливое смотрящее Мо Шаохуи, и после этого вернулась к Юнь Циньянь, "господин Юнь одолжил "Рыбу плавать Таиху" к Я играл с ним, но это было в павильоне "Небесные таблетки". Господин Юн только что вышел в спешке, и "Рыбный плаванье Тайшу" все еще в павильоне "Небесная таблетка".

"Конкубина Я, твой небесный павильон с таблетками, ты хочешь, чтобы тебя истребили?"

Мо Шаохуи, который уже выглядел уродливо, полностью утонул в этот момент.

"Конкубина Я осмелилась оскорбить Мо Шаохуи на публике для Юн Циньянь..." Мудрец Бегония, в ее глазах промелькнул сюрприз.

"Брат Мо, не слишком ли ты неуважителен ко мне, Юн Циньянь, за то, что угрожал моему другу передо мной?" Юн Циньян посмотрел на Мо Шаохуи, его глаза слегка замерзли.

"Ты что, Юн Циньянь, осмеливаешься дразнить меня, Мо Шаохуй?"

Мо Shaohui посмотрел на Yun Qingyan снова с затонувшим лицом, "Мое терпение ограничено, вы имеете 3 дыхания для того чтобы передать "рыбу плавать Таиху", в противном случае, не винит Я, Мо Шаохуи, груб с тобой!"

"А ты, наложница Я, если не хочешь, чтобы я уничтожил павильон "Небесная таблетка", встань

сейчас на колени, разденься догола и уходи отсюда на людях"!

Угроза Мо Шаохуи заставила Сяо Юня, Линг Фейя и других гениев боли в сердцах!

С точки зрения славы Мо Шаохуи был самым маленьким из них, но с точки зрения средств, почти никто из присутствовавших дюжины или около того гениев не осмеливался активно провоцировать его.

Возьмем, к примеру, Сяо Юнь и Лин Фей, они славились тем, что были невоинственными.

Но когда они только что говорили о Мо Шаохуи с Юн Циньянь, они всегда использовали форму передачи голоса.

С точки зрения культивирования, Мо Шаохуи был одним из ведущих среди дюжины или около того гениев, присутствовавших здесь!

Идентичность происхождения, Мо Shaohui был даже единственным существованием в пределах присутствующих гениев, которые можно было бы сравнить с Haitang Святой Девы.

Почему Мо Шаохуи осмелился сказать, что истребит павильон Небесных таблеток, где была наложница Я?

Именно потому, что Кармелитская секта, в которой находился Мо Шаохуи, так же, как и сад Персикового Цветения, где находилась Святая Дева Бегония, имели за собой тень Женского Преисподнего Короля Ю Цзинцию.

"Мо Шаохуи потерял чувство порядочности, заставляя раздеваться догола на людях!"

Толпа зрителей, было много тех, кто слегка нахмурился.

Но была и часть людей, чьи глаза были наполнены похотью: "Лучше быть непристойными, чтобы у нас был шанс хорошо провести время"!

"Серьезно, с точки зрения абсолютной уравновешенности, мисс Яффи совсем не ниже мудреца Бегонии!"

"Если бы я действительно мог увидеть тело принцессы Я на людях, я был бы готов умереть прямо сейчас!" Тот, кто сказал, что это мужчина средних лет с тонкими костями и желтыми зубами.

"Тогда ты должен умереть сейчас!"

Звонил холодный голос Юня Циньяня, а затем, с грохотом, он ударил мужчину средних лет с желтыми зубами в фарш.

"Первоначально у меня было немного свободного времени, чтобы сопровождать тебя, Грифон, парой слов ерунды..."

Юнь Циньянь снова посмотрел на Мо Шаохуи, его тело яростно взорвалось, устремившись к небесам с убийственной аурой: "Но вы не должны были, высказываться против Конкубины Я..."

"Ну и что, если я переступлю черту, я найду еще сотню человек, которые будут катать ее

сегодня вечером!" Мо Шаохуй также лопнул, неся силу бесконечного закона и взорвавшись в Юнь Цинь Янь.

Юн Циньян не переехал на место.

Когда Мо Шаохуи был менее чем в полу метре от него, изначально бесформенная убийственная аура вокруг него, казалось, материализовалась и сдула Мо Шаохуи.

Прежде чем все закончилось, Юнь Циньянь ударил другую ладонь в пустоту, и вдруг, большая невидимая рука покрыла дворец.

"Нехорошо..."

Как Святая Дева Хайтанга, так и Господь нефритового города, их цвет лица яростно менялся, и они оба чувствовали пронзительный убийственный замысел в этой невидимой руке.

Эта большая рука просто не была тем, с чем Мо Шаохуи мог бы бороться!

Повелитель Нефритового Города сделал свой первый шаг, он был полумесяцем Пустой Тишины и уже смог мобилизовать "Силу Пустого Юаня", которую могли использовать только власти царства Пустой Тишины.

Он непосредственно пусть власть Пустой Юань превращается в иллюзорную ладонь и разбивается по горизонтали, пытаясь заблокировать большую руку, которая была взрывной в направлении Мо Shaohui!

"Как это возможно..." ученики лорда Нефритового Города снова зажаты!

В тот момент, когда он это сделал, большая рука, которую Юнь Циньянь сотворил, внезапно ускорила свой спуск.

Даже глазом не успел моргнуть, как он заурчал и подул на Мо Шаохуи!

Когда дым рассеялся, эта зона была заново открыта.

Земля, сведенная к обломкам, потеряла след Мо Шаохуи.

Однако на поверхности развалин многие нашли остатки крови и плоти, а также резкий кровавый воздух, пронизывающий воздух.

Весь банкетный зал мгновенно замолчал.

Бесчисленные пары учеников, ошарашенные или шокированные, смотрели на землю, которая превратилась в руины.

Ни один человек не осмелился поверить, что Юнь Циньянь завалил Мо Шаохуя до смерти.

Так же, как и раньше, когда он дал пощечину Ван Кай и Ли Хэ, главам кланов Цзи и Му, до смерти с одной пощечиной, он дал пощечину Мо Шаохуи, который был на восьмом этапе Царства Младенческой Преобразования!

В это время, даже полшага пустого Нефритового Города, Господь казался скрупулезным, когда смотрел на Юнь Циньянь!

Если бы Господь нефритового города был готов, он мог бы сделать то же самое, дав Мо Шаохуи пощечину.

Но степень, в которой он мог это сделать, была только до Юнь Циньянь.

Другими словами, культивирование Юн Циньянь... было по крайней мере на одном уровне с его Повелителем Нефритового Города!

"Мудрец Бегония, я вдруг вспомнил, что взял с собой "Рыбу плавать слишком далеко", ты все еще хочешь ее увидеть?"

Голос Юн Циньянь нарушил тишину вокруг него, только для того, чтобы увидеть, как в какой-то момент в его руке появится черный шаттл.

"Нет, в этом нет необходимости, я... Я внезапно почувствовал себя немного неудобно, так что я уйду первым!"

Святая Дева Хайтанг тайно нарисовала глоток холодного воздуха и заговорила с паникой.

Словами она хотела покинуть это место.

"Притормози!" Юнь Циньян внезапно позвонил.

"Юн, с господином Юном что-то не так?" Бегония Святая Дева выбила сухую улыбку.

"Ничего особенного, просто в последнее время у меня не хватает денег, и я хочу одолжить немного медитационных каменных цветов с вечеринки "Бегония Святой Девы". Юнь Циньян ярко улыбнулся.

"Юн, сколько хочет Юн Гун Цзы?"

"Это не много, двадцати миллионов камней для медитации будет достаточно." Юн Циньян сказал улыбаясь.

Лицо Святой Девы Хайтанг, размазанное белым!

<http://tl.rulate.ru/book/40408/936829>